

9. Хабибуллина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 154 с.

10. Шляхова С.С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических анамалий. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2004. – 225 с.

11. Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: учебное пособие. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2003. – 216 с.

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

© Шестакова О.В.*

Пермский государственный педагогический университет, г. Пермь

В данной статье описывается фоносемантическая специфика и структура немецко-русского Словаря ономотопей. Отмечаются некоторые возможности его применения для обучения немецкому языку как иностранному на базовом и продвинутом уровне. Поскольку именно аномальные звукоподражательные формы весьма несистемно и незначительно представлены в словарях немецкого языка, то словарь может быть успешно использован в переводческих целях.

Звукоподражательные слова (ономотопея) как в немецком, так и в русском языках представляют собой обширный и разнообразный пласт звукоизобразительной лексики. В последнее время заметно возрос интерес к изучению звукоподражаний [Шляхова 2004, 2005; Матасова, 2006; Филимонок 2008; Горохова 2000 и др.]. Изучение звукоподражательных слов дают основу для многих принципиальных теоретических обобщений в области семасиологии, лексикологии, словообразования, истории языка, психолингвистики. Исследование ономотопей имеет также практическую значимость для преподавания и перевода иностранного языка.

Фоносемантика рассматривает ономотопею как одно из наиболее значимых свидетельств примарной мотивированности языкового знака, которая лежала в основе проторечи. Исследования А.М. Шахнаровича, Е.И. Исениной, Н.И. Лепской [Шахнарович 1990; Исенина 1986; Лепская 1997] показывают, что первичная невербальная система коммуникации ребенка позднее переходит в «звукоизобразительную» стадию, когда первые слова отражают фундаментальное свойство детской речи: приблизить звуковую форму к изображаемому предмету или явлению, когда ребенок ищет бук-

---

* Аспирант кафедры Общего языкознания. Научный руководитель: Шляхова С.С., профессор кафедры Общего языкознания, доктор филологических наук.

вального отражения действительности. Ср: нем. *Baba*, рус. *баба*, «бабушка»; нем. *kuckuck*, рус. *ку-ку* 1) «крик кукушки»; 2) «игра в прятки»; нем. *brum*, рус. *р, тр* «едет машина».

Ономатопеи можно отнести к зоне так называемого «языкового комфорта», что позволяет активно использовать данные языковые единицы на занятиях по овладению родным языком в логопедической и коррекционно-педагогической практике. Однако при обучении немецкому языку, особенно взрослых людей, звукоподражательности уделяется недостаточное внимание. Процессы овладения иноязычной речью у взрослого человека во многом совпадают с формированием речи в онтогенезе [Румянцева, 2004], поэтому ономатопеи, на наш взгляд, целесообразно использовать в практике преподавания иностранного языка.

Кроме того, следует отметить несистемную и неполную фиксацию звукоподражательных слов в традиционных двуязычных словарях. Предлагаемый нами для преподавания иностранного языка и переводческой практики немецко-русский Словарь ономатопей [Шляхова, 2011] содержит более 1100 словарных статей, распределенных в фоносемантические гнезда, основу которых составляют звукоподражания. Структура словарной статьи Словаря позволяет лучше закреплять связь между иностранным словом и предметом, действием и т.п. Система значений каждого немецкого ономатопа представлена в рамках четырех групп.

I. *Акустические ономатопы* (слова, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды): *bam* «низкий звук колокола»; *Klatsch m* «звонкий удар, шлепок»;

II. *Артикуляторные ономатопы (фоноинтраквинемы)* (номинации звуковых процессов, происходящие в полостях носа, рта и гортани человека, а также подражания голосам животных и птиц, номинация их «говорения»): *hatschi* «звук чихания»; *Happ m* хватание (зубами, ртом), *miau* «мяука»; *muh* «мычание коровы, быка»; *blaff, klaff* «лай собак».

III. *Ономатопы говорения* (единицы, воспроизводящие фонемными средствами нерелекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла, а также слова клича и отгона животных и птиц): *blabla, Larifari n* «пустая болтовня»; *quaken vi* «говорить монотонно», *put* «подз. слова для кур, цыплят»; *husch* «возглас, которым отгоняют птицу, домашних животных и т.п.»

VI) «Незвуковые» значения, сформированные на базе ономатопеи: *Bambule* 1) «шумиха (беспорядки, волнения в тюрьме или исправительном заведении); 2) «шумная встреча, вечеринка»; *Put n* «мелюзга»; *Happen m* «кусочек, мелкоштучная закуска».

Словарь включает немецкие звукоподражательные слова, а также их русские корреляты. Кроме того, в Словарь включены идиомы и фразеологические единицы, где базовым компонентом является ономатопея. Иллюстративная часть дает контексты употреблений немецких и русских звукопод-

ражений из разговорной речи, художественных, публицистических, рекламных текстов и других источников, что, во-первых, способствует лучшему усвоению лексики, во-вторых, дает материал для перевода как с русского на немецкий язык, так и с немецкого на русский язык.

Следует отметить, что ономотопея вызывает интерес у обучаемых любого уровня подготовки. У начинающих изучать немецкий язык ономотопея поможет сформировать интерес к изучению языка (становятся более очевидны связи слов, что способствует запоминанию), у продолжающих – будет способствовать обогащению словарного запаса, особенно разговорной экспрессивно-оценочной лексики, а также устранению некоторых трудностей при восприятии немецкой речи.

Звукоподражательные слова, а также идиомы и фразеологические единицы с данными словами, могут быть включены в различные упражнения по развитию навыков произношения, говорения, аудирования. Из звукоподражаний «выводятся» на основе фоносемантического и этимологического анализа многие слова языка. Например, такие немецкие слова как *klappen* «ладиться, идти на лад»; *Klappe f* «рот»; *Klapperschlange f* 1) «гремучая змея»; 2) «болтуня, трещотка, машинистка», а также фразеологизм *Er hat einen Klaps* «Он рехнулся» происходят от звукоподраания *klapp*, которое обозначает звук легкого удара, стука.

Материалы Словаря позволяют значительно расширить словарный запас и ускорить его пополнение за счет фоносемантических ассоциаций. Например, *muh* «мычание коровы, быка»; *muhen vi* «мычать (о корове)»; *tucken vi б. ч. с отрицанием* «издавать слабый [еле слышимый] звук, мычать (о человеке); *muffeln* «ворчать, брюзжать».

Настоящий Словарь может быть успешно использован для передачи звукоизобразительных единиц на язык перевода, так как в Словаре учитывается фоносемантическая специфика этих единиц. Так, слово *bum* квалифицируется в традиционных двуязычных словарях как междометие и переводится как *бум*, *бах*. При этом в данном значении *bum* является звукоподражанием (а не междометием) и эксплицирует удар (выражен взрывным /b/) с последующим тоновым неударом (выражен сонантом /m/). Перевод через *бах* является не совсем точным, поскольку здесь акустический денотат являет собою удар с последующим шумовым неударом (выражен глухим гуттуральным /x/). Следовательно, рус. *бах* фоносемантически будет соответствовать нем. *baff* или *paff*.

Описание звукоизобразительной единицы в Словаре проводится с учетом психоакустических параметров и стилистической окраски. Так, немецкий глагол *schnapsen* имеет в словарях помету *ugs. scherzh. (пазг. шумл.)*, однако в традиционных двуязычных немецко-русских словарях переводится стилистически нейтральным русским выражением *пнуть водку*. Немецкое *schnapsen* в Словаре имеет целый ряд русских соответствий: *шмякнуть, хлопнуть, шлепнуть, хлебнуть, клюнуть, клюкнуть, трахнуть, хлебнуть, шарахнуть, бух-*

нуть, тянуть, тюкнуть, шваркнуть, хряпнуть, бахнуть, хлопбыстнуть, дерябнуть, дербалызнуть, чебурахнуть и др. Данные русские корреляты также являются акустическими ономотопами и принадлежат разговорной речи. Наличие большого количества вариантов позволяет выбрать наиболее точный вариант перевода.

Рассмотрим перевод немецкого междометия *husch*. В немецко-русских словарях *husch* переводится как *шмыг*, *раз-раз*, *живо*. Все три слова обозначают быстрое, неожиданное и/или интенсивное движение, т. е. верны с точки зрения семантики. С учетом психоакустических параметров мы предлагаем еще один вариант перевода: *шух*. Это слово относится к чисто шумовым континуантам (наличие фрикативных согласных *х* и *ш*), которые обозначают шум, возникающий при движении воздуха либо твердого тела в воздухе (свист, шипение, шелест); *huscheln* «двигаться с лёгким шумом, шуршанием». Кроме того, *шух* обозначает не только быстрое, неожиданное и/или интенсивное действия, движения и т.п., но и действие, совершаемое наспех, небрежно, кое-как и/или считаемое простым, легким для исполнения. Ср. *Huschel f* «неряшливая женщина»; *Huschelei f* «небрежная работа, халтура»; *huschelig* «сделанный кое-как; поверхностный»; *huscheln vi* «работать небрежно, кое-как». Итак, наиболее точным эквивалентом немецкого *husch* является русское *шух*, так как, во-первых, также является звукоподражанием и относится к группе шумовых континуантов, во-вторых, наиболее точно соответствует семантике слова, в-третьих, принадлежит разговорному языку.

Материалы Словаря позволят находить более точный (основанный не только на семантическом, но и фоносемантическом сходстве) перевод для звукоизобразительных единиц. Так, нем. *quieken* переводится русским *пицать*, *визжать*, тогда как здесь фоносемантически более близко русское диалектное *кvikать*, *кувикать* «пищать, скулить», в то время как сема «пронзительный крик, визг, писк» (предлагаемая в переводе через *визжать*) не поддерживается фонетической структурой слова *quieken*. Слово *put* «подзывные слова для кур, цыплят» переводится как *цып-цып*, тогда как фоносемантически ближе перевод через *туп-туп*. На наш взгляд, подобные мелочи важны, поскольку в этом случае перевод сохраняет привычные звуковые модели языка-источника.

Таким образом, данный Словарь может быть успешно использован для обучения немецкому языку на любом уровне подготовки, а также в переводческой практике. Структура Словаря, фоносемантические принципы описания звукоизобразительных единиц с учетом стилистической окраски, обширный иллюстративный материал из художественной литературы, публицистики и устной разговорной речи на немецком и русском языках, достаточно большое количество русских эквивалентов позволяет использовать словарь для развития навыков произношения, говорения, аудирования, перевода. Подобная подача материала стимулирует интерес у обучаемых, облегчает усвоение значений лексических единиц из разных сфер бытования,

пополняет словарный запас разговорной экспрессивно-оценочной лексикой. Кроме того, на основе звукоподражательной лексики отчетливо выявляются универсальные и специфические черты немецкого и русского языков, что, безусловно, способствует как формированию межкультурной компетенции, что является одной из важнейших задач при обучении иностранному языку, так и более адекватному переводу.

Список литературы:

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 248 с.
2. Горохова Л.А. О некоторых закономерностях перевода ономастиков в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте / Л.А. Горохова // Лингвистика. Перевод, межкультурная коммуникация. Вып. 2. – Пятигорск: ПГЛУ, 2000. – С. 110-120.
3. Исенина Е.И. Дословесный период развития речи у детей. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 163 с.
4. Лепская Н.И. Язык ребенка: онтогенез речевой коммуникации. – М.: Филол. фак. МГУ, 1997. – 151 с.
5. Румянцева И.М. Психология обучения иноязычной речи: Психотерапевтический подход: автореф. ... д-ра психол. наук. – М., 2004. – 48 с.
6. Матасова О.В. Звукоподражательные междометия немецкого языка. Фоносемантический и семантико-диахронический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 21 с.
7. Филимоненко С.А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2008. – 26 с.
8. Шахнарович А.М., Юрьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики на материале онтогенеза речи. – М., 1990. – 165 с.
9. Шляхова С.С. Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических аномалий. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2004. – 225 с.
10. Шляхова С.С. «Другой язык» Опыт маргинальной лингвистики. – Пермь, 2005. – 350 с.
11. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономастопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. – Пермь, 2011. – 289 с.